

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ (СОСЛОВНЫХ) СУДОВ В РОССИИ В 60-е – 80-е гг. XIX в.: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНОГО СУДА)

Аннотация: В статье рассматривается проблема законодательного регулирования гарантий независимости судей духовных судов России в первые пореформенные десятилетия. Изучается процесс разработки «Проекта основных положений преобразования духовно-судебной части», анализируются нормы «Проекта...», закрепляющие основные гарантии независимости судей духовных судов. Делается вывод, что консерватизм русской православной церкви служил препятствием для радикальных преобразований духовного суда, в силу чего, несмотря на частичные реформы, вплоть до революции 1917 г., принцип независимости духовных судей так и не был реализован в законодательстве.

Ключевые слова: судебная реформа, независимость судей, несменяемость судей, судебные уставы, административная власть, духовный суд, архиерей, консистория, Синод

В 1864 г., впервые в истории отечественной судебной власти, законодательно была установлена система гарантий независимости судей, надлежащая реализация которых позволяла бы обеспечить создание действенного механизма независимого суда. Законодатель относил к числу таких гарантий независимость судей от исполнительной (административной) власти, несменяемость судей и особый порядок привлечения их к ответственности, несовместимость должностей, высокое материальное обеспечение.

Однако юридические гарантии независимости, установленные судебными уставами, не распространялись на судей специальных (сословных) судов: крестьянских, духовных, коммерческих и пр., существование которых подтверждалось примечанием к ст. 2 Учреждения судебных установлений¹. В указанной статье подчёркивалось, что судебная власть специальных судов «определяется особыми о них постановлениями». Следуя логике составителей уставов, возможно предположить, что именно в этих «особых постановлениях» следовало законодательно аккумулировать гарантии независимости судей специальных (сословных) судов.

Одним из подобных судов являлся суд духовный (или церковный), возникший непосредственно после принятия Русью христианства. Первое упоминание о церковном суде и закрепление его правового положения мы встречаем в «Уставе князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных»². Этот устав, во-первых, провозглашал основной принцип функционирования духовного суда – независимость от светской власти (ст. ст. 4, 6 Оленинской редакции), и, во-вторых, определял две категории дел, подсудных духовному суду: семейно-брачные (ст. 9) и дела по преступлениям лиц духовного звания (ст. 10). Здесь же наблюдается первая попытка отнести к ведению церковного суда лиц недуховного звания в отношении всех дел, не только судебно-брачных – «вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромец, слепец» (ст. 10). По мнению ряда исследователей, регуляция семейно-брачных отношений со стороны духовного суда преследовала цель искоренения языческих представлений, в частности, моногамного брака³.

² См.: Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. С. 139–140.

³ См., напр.: Рапов О. М. Русская церковь в IX– первой трети XII в. Принятие христианства. М., 1988. С. 405.

¹ Высочайше утверждённое Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. № 41475.

В дальнейшем положения Устава князя Владимира были развиты и конкретизированы в «Уставе князя Ярослава о церковных судах»⁴. Если в первом лишь намечались предметы церковного регулирования, то в последнем перечень деяний, подведомственных разрешению церковного суда, был представлен в развернутом виде и к тому же с указанием последствий нарушений норм церковного права (преимущественно семейно-брачных отношений). Кроме того, в Уставе Ярослава (ст. 54 Пространной редакции) уже окончательно закрепляется положение, развивающее соответствующие нормы Устава князя Владимира, по которому в сферу церковной юрисдикции входит население, проживающее на церковных и монастырских землях.

Таким образом, еще в период Киевской Руси были заложены главные основания для организации и функционирования духовного суда. Одни из законодательно закрепленных категорий дел, подведомственных духовному суду, (в частности, семейно-брачные, преступления священнослужителей) сохранились вплоть до изучаемого периода; другие (судебное разбирательство в отношении лиц, проживающих на церковных землях и несущих повинности в пользу церкви и т. д.) с течением времени постепенно отмирали. Последнее было связано с политикой государства, направленной на подчинение церковной власти светской. Как следствие – сужение компетенции духовных судов в отношении лиц нецерковного сословия путем изъятия из церковного владения различных категорий населения. Так, по Соборному Уложению 1649 г. из ведения церковного суда изымалась значительная часть населения, работающего на церковных землях, или закладчиков, путем перевода их в посад⁵. Екатерина II окончательно ликвидировала церковных крестьян, передав их в ведение государства. К середине XIX столетия в юрисдикции духовного суда оставались лишь такие категории дел, как семейно-брачные и дела по преступлениям священнослужителей.

⁴ См.: Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство... С. 168–170.

⁵ См., напр.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г.: Учебное пособие для высшей школы. М., 1961. Глава XIX, ст. ст. 1, 3, 5, 7 и др.

Менялись и сами органы, производившие суд. Первоначально это был «суд митрополичий»; к середине XIX века суд проходил уже на региональном уровне. Основания и порядок функционирования суда были закреплены в «Уставе духовных консисторий» от 1845 г.⁶ Согласно Уставу, духовный суд осуществлялся архиереем и консисторией. По сути, он представлял собой квазисудебный орган, характеризующийся сосредоточением в руках административных структур также и судебной власти. Причём осуществление правосудия являлось лишь одним из многих полномочий как архиерея, так и консистории. В связи с этим, не могло быть и речи о реализации принципа независимости по отношению к духовным судьям.

На первый взгляд, духовный суд играл к середине XIX столетия незначительную роль, поскольку сфера его деятельности была чрезвычайно ограничена и, следовательно, он мог быть безболезненно устранен. Но не следует забывать о той идеологической функции, которую выполняла церковь в российском обществе, особенно в царствование Николая I, согласно известной уваровской формуле «православие–самодержавие–народность».

В период разработки судебных уставов, их авторы осторожно отмечали: «Издание новых постановлений, необходимых по делам церкви, непротивно коренным основаниям установленного в ней порядка..., но так как всякая предпринятая законом мера...должна быть согласна, по духу и по сущности, с древними вселенскими постановлениями церкви, всегда долженствующими сохранять свою обязательную силу, то отсюда проистекает необходимость в особенной осторожности при обсуждении всякого рода вновь вводимых мер, в чем либо касающихся духовного суда и управления и вообще церковного законодательства»⁷.

Таким образом, по мнению законодателя, ликвидация или реформирование духовного суда со стороны государства, то есть власти светской, могло подорвать не только авторитет церкви, но и нане-

⁶ Высочайше утверждённый 27 марта 1841 г. «Устав духовных консисторий» // ПСЗ РИ. Собр. II-е. Т. XVI. № 14409; более подробно об истории духовного суда см.: напр: Троцин К. История судебных учреждений в России. СПб., 1851; Суворов Н. С. Учебник церковного права. М., 1908 и др.

⁷ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. II. СПб.: Изд-во Гос. канцелярии, 1866. С. 372.

сти удар идеологическим установкам, господствовавшим в российском обществе во второй половине XIX в., к чему государство готово не было.

Вместе с тем, санкционировав сохранение духовных судов, правительство требовало дальнейшего приведения церковного законодательства в соответствие с духом судебных уставов 1864 г., в том числе, и в части создания системы гарантий независимости судей. Со своей стороны законодатель пересмотрел порядок производства предварительного следствия в церковном уголовном процессе, которое осуществлялось до 1864 г. полицией при приглашении лиц от духовного ведомства. В процессе разработки судебных уставов данные нормы были признаны «не имеющим надлежащего основания» и несоответствующими «основному началу правильного суда о невмешательстве в дела судебные административной власти»⁸. В результате ст. 1020 Устава уголовного судопроизводства⁹ декларировала проведение предварительного следствия мировыми судьями или следователями, но с обязательным сообщением о том духовному начальству.

Разработка обещанных реформ началась практически сразу после принятия судебных уставов. По поручению синодального обер-прокурора, юрисконсульт Синода И.И. Полнером была составлена записка по вопросу взаимоотношений светской и духовной властей в судебной сфере. В записке прямо указывалось на необходимость общего преобразования духовной части в судебном ведомстве. Вместе с тем, по мнению автора, если в духовных судах необходимо ввести новые порядки, то они не должны противоречить коренным основаниям установленного порядка в церкви. И.И. Полнер предлагал следующие меры. Во-первых, разъяснить вошедшие в Судебные уставы нормы, имеющие отношения к ведомству православного вероисповедания. Во-вторых, составить проект правил для руководства духовным установлениям сообразно с новыми законами. И, наконец, разработать проект новых постановлений по отдельным предметам судопроизводства в духовных судах и ввести их в действие немедленно.

⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. II. СПб., 1866. С. 374.

⁹ Высочайше утверждённый Устав уголовного судопроизводства // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. № 41476

но, не дожидаясь общего преобразования судебной части в духовном ведомстве¹⁰.

Рассмотрев записку юрисконсульта, обер-прокурор Синода Д.А. Толстой выступил перед Синодом с предложением создать специальный комитет для обсуждения предложений И.И. Полнера. 29 сентября 1865 г. последовало высочайшее решение на учреждение комитета. Его председателем стал архиепископ Тверской и Каширский Филофей (Успенский). Однако, согласно определению Синода, работа комитета ограничивалась «исключительно рассуждениями и замечаниями на соображения и предложения, изложенные в записке юрисконсульта»¹¹, что и предопределило его судьбу. Выработанные рассуждения и замечания были представлены на рассмотрение Синода, и на этом работа комитета завершилась.

Однако вскоре стало ясно необходимость кардинальной реформы духовного суда, на что ещё раз указывал Д.А. Толстой в своем предложении Священному Синоду от 23 мая 1869 г.: «При составлении Устава Духовных Консistorий, ведомство епархиального суда и порядок судопроизводства были определены соответственно правилам, содержащимся в Своде Законов 1832 г. Но этот Свод с течением времени подвергался разным изменениям...; между тем, Устав Духовных Консistorий, по отношению к порядку производства суда, до настоящего времени остаётся в первоначальном его виде, без изменений, почему, естественно, произошло несогласие между некоторыми установлениями с одной стороны Свода Законов, и с другой – Устава Духовных Консistorий, и, вследствие сего, нередко стали встречаться недоразумения и пререкания между судом духовным и светским, и, причём, не только по маловажным обстоятельствам, а по предметам первой важности»¹².

В 1870 г. при Святейшем Синоде был создан ещё один комитет – по преобразованию Духовно-

¹⁰ Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами Александра II и влияние её на государственный и общественный быт России. Пг., 1915. С. 114.

¹¹ Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань, 1898. С. 186.

¹² Цит. по: Харланов В. Л. Церковно-судебная практика Оренбургской епархии (1864 – 1917 гг.). Челябинск, 2004. С. 40-41.

судной части (далее – Комитет). Возглавить его Д.А. Толстой поручил архиепископу Макарию, который уже в комиссии по реформе духовно-учебных заведений в 1867-1869 гг. зарекомендовал себя сторонником либеральных идей¹³. Комитет постановил: применить к духовному суду основные начала судебных уставов 1864 г., так как исторический опыт доказывает, что церковь всегда брала для своих учреждений формы, усвоенные гражданским обществом; поэтому суд в настоящее время может и должен быть преобразован применительно к общему характеру светских судов¹⁴.

За время своей деятельности Комитет обсудил несколько законопроектов¹⁵; окончательный – «Проект основных положений преобразования духовно-судебной части» (далее – Проект) был опубликован¹⁶ и в 1873 г. разослан для обсуждения епархиальным архиереям и консисториям.

Наряду с прочими вопросами, как-то: подсудность духовному суду, порядок производства дел в духовном суде и т.д., Проект устанавливал и важнейшие гарантии независимости судей. Причём, анализируя основные положения Проекта, нетрудно заметить, что он строился на основе судебных уставов 1864 г., воспроизводя отдельные нормы едва ли не дословно. Это касалось, в частности, неменяемости судей, их материального обеспечения, особого порядка привлечения к ответственности и т.д. Охарактеризуем систему этих гарантий.

Следуя одному из основных принципов, заложенных в уставах 1864 г.: независимости суда от администрации, авторы Проекта в ст. 6 специально оговаривали: «духовно-судебная власть отделяется от прочих видов власти». Действительно, Проектом создавались особые духовно-судебные органы, единственной задачей которых было осуществле-

ние правосудия. Интересно, что система духовных судов, предложенная авторами Проекта, имела некоторое сходство с судебной системой по уставам 1864 г., хотя полностью её и не копировала. Так, в качестве первой инстанции учреждались единоличные духовные судьи, власть которых распространялась на определённый участок епархии. Второй инстанцией выступал духовно-окружной суд, юрисдикция которого распространялась уже на несколько епархий. Высшей инстанцией признавалось Судебное отделение Святейшего Синода, а в особо указанных законом случаях – Общее собрание Святейшего Синода (ст.ст. 7-10 Проекта).

Независимость духовных судей от административной церковной власти также гарантировалась изъятием у последней функций по надзору за судами и особым порядком формирования духовного судейского корпуса. Надзор за духовно-судебными установлениями принадлежал Судебному отделению Святейшего Синода (за всеми духовно-окружными судами и духовными судьями), а также духовно-окружным судам (за всеми духовными судьями в округе). Общий надзор за духовно-судебными установлениями передавался обер-прокурору Синода (ст.ст. 56-57 Проекта).

Духовные судьи избирались на три года из местных протоиереев и священников участка всеми священно- и церковнослужителями участка и представителями от приходов, по одному от каждого. На епархиального архиерея возлагались лишь полномочия по утверждению избранных – «старшего по количеству голосов избрания духовным судьей, а следующего за ним – кандидатом» (ст.ст. 13-16 Проекта).

Члены духовно-окружного суда избирались на шесть лет, по каждой епархии, входящей в состав духовно-судебного округа. Право их утверждения также принадлежало епархиальному архиерею (ст.ст. 21-23 Проекта). При этом Проект не оговаривал возможность для архиерея отклонить кандидатуры как духовных судей, так и членов духовно-окружных судов (в отличие от судебных уставов, предоставляющих губернатору право «делать замечания» в отношении лиц, внесенных в списки для избрания мировых судей). Председатель духовного суда назначался по представлению Святейшего Синода «Высочайшей властью из лиц архиерейского сана». Законодатель специально подчеркивал, что назначенный председатель не

¹³ Смолитч И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 гг. // Седмица.ру: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» // URL: <http://www.sedmitza.ru/text/439971.html> (дата обращения – 01.03.2012 г.)

¹⁴ См.: Орианский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. С. 216.

¹⁵ Подробнее см.: Белякова Н. Проекты реформы церковного суда в конце XIX века // Церковный вестник. Летопись православия в XXI веке // URL: http://www.e-vestnik.ru/history/proekty_reformy_tserkovnogo/?m=print (дата обращения – 01.03.2012 г.)

¹⁶ См., напр.: О работах по преобразованию духовно-судебной части // Христианское чтение. 1873. № 8. С. 618-651.

имеет права принимать участие в делах духовной администрации (ст. 20 Проекта).

Проект распространял на духовных судей те же гарантии независимости, что и судебные уставы – на мировых и общих судей. Председатели, члены духовно-судебных установлений и духовные судьи в пределах срока своих полномочий обладали несменяемостью. Они не могли быть уволены как от должности судебной, так и от должности священнослужителей, а также переводимы из одной местности в другую без их согласия. Допускалось лишь временное отстранение указанных должностных лиц от должности в случае предания их суду. Окончательному отрешению или «удалению» от должности они подлежали только по приговору суда (ст. 52 Проекта). Ст. 53 Проекта оговаривала, что на указанные должностные лица взыскания могут налагаться только в порядке дисциплинарного производства или по суду.

Порядок судопроизводства по преступлениям по должности в отношении лиц духовно-судебного ведомства регламентировали ст.ст. 131-140 Проекта. Предварительное следствие по делам такого рода начиналось:

а) в отношении членов и присутствующих Священного Синода – по постановлению Общего Собрания Синода;

б) в отношении духовных судей, председателей и членов духовно-окружного суда – по постановлению высшего в порядке инстанции судебного места.

По делам о членах и присутствующих Святейшего Синода производство следствия возлагалось на лиц духовно-судебного ведомства, назначаемых в каждом конкретном случае по усмотрению Судебного отделения Синода. В отношении иных духовно-судебных лиц следствие осуществлялось одним из членов духовно-окружного суда.

Об окончании судебного следствия докладывалось прокурору Судебного отделения Святейшего Синода. Рассмотрев дело, тот готовил один из следующих документов: обвинительный акт, заключение о прекращении следствия или об изменении подсудности в тех случаях, когда прокурор не признавал, что обвиняемый должен быть предан суду. Вместе с подлинным делом, указанный документ представлялся:

а) в случае решения вопроса о предании суду членов и присутствующих Святейшего Синода – в Общее собрание обоих отделений Синода;

б) о духовных судьях, председателях и членах духовно-окружных судов – в Судебное отделение Синода.

Прокурор и потерпевшие лица могли приносить жалобы на постановления Судебного отделения Синода в отношении прекращения дела, изменения обвинения или подсудности – в Общее Собрание обоих отделений Синода. Жалобы и протесты на постановления Общего собрания Святейшего Синода не допускались.

Члены и присутствующие Святейшего Синода судились в Общем собрании обоих отделений Святейшего Синода, члены духовно-окружных судов – в Судебном отделении Синода в качестве первой инстанции и в Общем собрании обоих отделений Синода – в качестве второй инстанции, духовные судьи – в духовно-окружном суде (первая инстанция) и в Судебном отделении Синода (вторая инстанция). Таким образом, Проектом устанавливался особый порядок привлечения лиц духовно-судебного ведомства к ответственности, как и судебными уставами – в отношении мировых и общих судей.

Ст. 54 Проекта предполагалась выдача духовным судьям и членам духовно-окружных судов содержание «по особому положению». Размер жалования не устанавливался, однако по аналогии с судебными уставами можно предположить: эта сумма превышала бы оклад обычных священнослужителей.

У церковного сообщества Проект вызвал неоднозначную реакцию. В опубликованном в 1874-1878 гг. двухтомнике «Мнения преосвященных епархиальных архиереев относительно проектов преобразовании духовно-судебной части»¹⁷ содержались немногочисленные отзывы, авторы которых, не критикуя Проект в целом, предлагали внести в него отдельные коррективы. Так, целесообразным признавалось заменить прямые выборы косвенными (представителями от каждой десяти церквей)¹⁸, увеличить срок полномочий духовных судей, поскольку трёхлетнее пребывание в долж-

¹⁷ Мнения преосвященных епархиальных архиереев относительно проектов преобразовании духовно-судебной части. Т. 1. СПб., 1874; Т. 2. СПб., 1878.

¹⁸ Мнение Преосвященного Антония, Архиепископа Пермского и Верхотурского // Мнения преосвященных епархиальных архиереев... Т. 1. СПб., 1874. С. 391.

ности не даст судьям «надлежащей самостоятельности и независимости от посторонних влияний в отправлении своих обязанностей»¹⁹ и т.д.

Однако в целом реакция церковного сообщества оказалась негативной. Прежде всего, предметом дискуссии стало стремление законодателя построить духовный суд на тех же принципах, что и светский. Макарий, епископ Орловский и Севский, видел в этом опасность как для церкви, так и для гражданского общества, поскольку «церковь должна иметь свои начала, свои права, свое устройство, отличные от устройства гражданского общества»²⁰. Вторил ему и Палладий, Епископ Тамбовский и Шацкий: «Церковь нетождественна с государством, и основные начала её, утверждающиеся главным образом на слове Божием, иные, чем начала гражданские. Государство, при некоторых условиях, прогрессивно; Церковь всегда консервативна»²¹. Савва, епископ Полоцкий и Витебский признавал Проект неудачным хотя бы потому, что «проектируемые Комитетом духовные суды не соответствуют вполне ни духовным судам вселенской Церкви, ни современным светским судам Российской империи»²². Напротив, епископы Вятский и Слободской, Таврический и Симферопольский положительно оценивали инициативу законодателя²³.

Наибольшее противодействие преосвященных вызвала идея отделения судебной власти от административной в лице епархиального архиерея²⁴ «В гражданском мире, – отмечал Савва, епископ Полоцкий и Витебский, – между административную властью (какова, напр(имер), власть губернатора) и судебную (как, напр(имер), председателя или члена того или другого суда), может не быть никакой

существенной, личной связи, никаких подчинённых отношений. Так ли в церкви? Какой священник в епархии, по своему сану, может быть вне зависимости от епископа?»²⁵

Достаточно резко о Проекте высказался и один из членов Комитета, А.Ф. Лавров, профессор церковного права Московской академии. Несогласный с позицией Комитета, он даже выпустил двухтомный труд «Предполагаемая реформа духовного суда»²⁶, где подверг критике работу Комитета, преувеличившего, по его мнению, свои полномочия. «Реформа церковного суда, – отмечает А.Ф.Лавров, –... должна ограничиться лишь процессуальной стороной – производством суда и устройством судебных органов и инстанций, и не должна касаться материального права, к которому принадлежат – предметы суда, наказания, судом налагаемые... Предметы церковного суда должны остаться в том пространстве и границах, в каких они определяются действующими законами»²⁷.

Особое возмущение у автора вызывает идея отделения судебной власти от административной. Представляя «целый сонм свидетелей непререкаемой важности о том, что судебная власть в Церкви принадлежит епископу епархии – Слово Божие, правила Апостольские и соборные, догматико-символические книги, догматические писания и проч.», он вопрошает: в случае отнятия у епархиального архиерея судебной власти «что мы будем делать с приведёнными свидетелями?»²⁸. Отделение суда от администрации в духовном ведомстве грозило, по мнению А. Ф. Лаврова, ослаблением власти архиерея клириками и мирянами епархии, а вместе с тем – и ослабление церковной власти вообще²⁹.

Негативная реакция на Проект как духовных, так и светских лиц³⁰, заставила правительство на долгое время отказаться от реформирования духовного суда. Канонист М.И. Горчаков, анализируя отзывы архиереев относительно предстоящей

¹⁹ Мнение преосвященного Аполлоса, епископа Вятского и Слободского // Там же. С. 40.

²⁰ Мнение преосвященного Макария, епископа Орловского и Севского // Там же. С. 1

²¹ Мнение преосвященного Палладия, Епископа Тамбовского и Шацкого // Там же. Т. 2. С. 56.

²² Мнение Преосвященного Саввы, Епископа Полоцкого и Витебского // Там же. Т. 1. С. 261.

²³ Мнение Преосвященного Аполлоса... С. 33; Мнение преосвященного Гурия, Епископа Таврического и Симферопольского // Там же. С. 305-306.

²⁴ См., напр.: Мнение Преосвященного Феоноста, епископа Астраханского и Енотаевского // Там же. С. 60-65 и др.

²⁵ Мнение Преосвященного Саввы, Епископа Полоцкого и Витебского ... С. 263.

²⁶ Лавров А. Ф. Предполагаемая реформа духовного суда. Т. 1-2. СПб., 1873.

²⁷ Там же. Т.1. С.1.

²⁸ Там же. Т. 2. С. 293.

²⁹ Там же. С. 297.

³⁰ См., напр.: Баршев Я. Мнение по вопросу о духовно-судебной реформе СПб, 1876.

духовно-судебной реформы, с грустью констатировал: «Мнения преосвященных представляют собой лучшее доказательство, в каком бесправном положении некоторые наши епархиальные преосвященные желают держать и держат подчинённых им лиц духовного звания, смешивая судноиерархическое с церковнообщественной судной властью. Под покровом патриархальных отношений архиерея к духовным чадам преосвященные рекомендуют самую безграничную и бесконтрольную расправу архиерея с клириками»³¹.

Оценивая значение Проекта, следует согласиться с мнением В.Л. Харланова, что теоретический и правотворческий уровень предлагаемых норм был достаточно высок³². Принятие данного акта способствовало бы созданию действительно независимого церковного суда сообразно духу судебных уставов. Однако консерватизм православной церкви служил препятствием для радикальных преобразований (хотя и в период разработки и обсуждения Проекта, и несколько десятилетий спустя, сами архиереи признавали «несостоятельность судебной части в духовном ведомстве»³³). Вплоть до революции 1917 г., несмотря на частичные реформы духовного суда, принцип независимости духовных судей так и не был реализован в законодательстве.

Библиография:

1. Баршев Я. Мнение по вопросу о духовно-судебной реформе
2. СПб: Типография духовного журнала «Странник», 1876. 20 с.
3. Белякова Е. Н. Вопрос о церковном суде на поместном соборе 1917-1918 гг. // Православие.ru // URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/cerksud.htm#ftn9> (дата обращения – 9.03.2012 г.)
4. Белякова Н. Проекты реформы церковного суда в конце XIX века // Церковный вестник. Летопись православия в XXI веке// URL: http://www.e-vestnik.ru/history/proekty_reformy_tserkovnogo/?m=print (дата обращения – 01.03.2012 г.)
5. Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами Александра II и влияние её на государственный и общественный быт России. Пг.: Сенатская типография, 1915. 202 с.
6. Высочайше утверждённое Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. № 41475.
7. Высочайше утверждённый 27 марта 1841 г. Устав духовных консисторий // ПСЗ РИ. Собр. II-е. Т. XVI. № 14409.
8. Высочайше утверждённый Устав уголовного судопроизводства // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. № 41476.
9. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 653. Оп. 2. Д. 489.
10. Лавров А. Ф. Предполагаемая реформа духовного суда. Т. 1. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1873. 180 с.; Т. 2. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1873. 469 с.
11. Мнения преосвященных епархиальных архиереев относительно проектов преобразования духовно-судебной части. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1874. 523 с.; Т. 2. СПб.: Синодальная типография, 1878. 434 с.
12. О работах по преобразованию духовно-судебной части // Христианское чтение. 1873. № 8. С. 618-651.
13. Оршанский И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб.: Типография А.Е.Ландау, 1879. 454 с.
14. Рапов О. М. Русская церковь в IX– первой трети XII в. Принятие христианства. М.: Высшая школа, 1988. 416 с.
15. Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань: Типо-литография императорского университета, 1898. 341 с.
16. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 гг.// Седмица.ру: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» // URL: <http://www.sedmitza.ru/text/439971.html> (дата обращения – 01.03.2012 г.)

³¹ Цит. по: Белякова Е. Н. Вопрос о церковном суде на поместном соборе 1917-1918 гг. // Православие.ru // URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/cerksud.htm#ftn9> (дата обращения – 9.03.2012 г.)

³² Харланов В.Л. Указ. соч. С. 42.

³³ Мнение преосвященного Гурия, Епископа Таврического и Симферопольского... С.305; См. также: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 653. Оп. 2. Д. 489. Л. 39-39а.

17. Суворов Н. С. Учебник церковного права. М.: печатня А.И. Снегирёвой, 1908. 348 с.
18. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. II. СПб.: Изд-во Гос. канцелярии, 1866. 504 с.
19. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное Уложение 1649 г.: Учебное пособие для высшей школы. М.: Изд-во Московского университета, 1961. 444 с.
20. Троцин К. История судебных учреждений в России. СПб.: Тип.Э. Веймара, 1851. 396 с.
21. Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1989. С. 139–140.
22. Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1989. С. 168–170.
23. Харланов В. Л. Церковно-судебная практика Оренбургской епархии (1864 – 1918 гг.). Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2004. 172 с.
4. Berendts E. N. Svyaz' sudebnoy reformy s drugimi reformami Aleksandra II i vliyanie ee na gosudarstvennyy i obshchestvennyy byt Rossii. Pg.: Senatskaya tipografiya, 1915. 202 s.
5. Lavrov A. F. Predpolagaemaya reforma dukhovnogo suda. T. 1. SPb.: Tip. F. S. Sushchinskogo, 1873. 180 s.; T. 2. SPb.: Tip. F. S. Sushchinskogo, 1873. 469 s.
6. Orshanskiy I. G. Issledovaniya po russkomu pravu, obychnomu i brachnomu. SPb.: Tipografiya A.E.Landau, 1879. 454 s.
7. Rapov O. M. Russkaya tserkov' v IX– pervoy trety XII v. Prinyatie khristianstva. M.: Vysshaya shkola, 1988. 416 s.
8. Runovskiy N. Tserkovno-grazhdanskie zakonopolozheniya otnositel'no pravoslavnogo dukhovenstva v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II. Kazan': Tipo-litografiya imperatorskogo universiteta, 1898. 341 s.
9. Smolich I.K. Istoriya Russkoy Tserkvi. 1700–1917 gg.// Sedmitsa.ru: Tserkovno-nauchnyy tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya» // URL: <http://www.sedmitza.ru/text/439971.html> (data obrashcheniya – 01.03.2012 g.)
10. Suvorov N. S. Uchebnyy tserkovnogo prava. M.: pechatnya A.I. Snegirevoy, 1908. 348 s.
11. Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany. Ch. II. SPb.: Izd-vo Gos. kantselyarii, 1866. 504 s.
12. Tikhomirov M. N., Epifanov P. P. Sobornoe Ulozhenie 1649 g.: Uchebnoe posobie dlya vysshey shkoly. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1961. 444 s.
13. Trotsin K. Istoriya sudebnykh uchrezhdeniy v Rossii. SPb.: Tip.E. Veymara, 1851. 396 s.
14. Kharlanov V. L. Tserkovno-sudebnaya praktika Orenburgskoy eparkhii (1864 – 1918 gg.). Chelyabinsk: ООО «Poligraf-Master», 2004. 172 s.

References (transliteration):

1. Barshev Ya. Mnenie po voprosu o dukhovno-sudebnoy reforme SPb: Tipografiya dukhovnogo zhurnala «Strannik», 1876. 20 s.
2. Belyakova E. N. Vopros o tserkovnom sude na pomestnom sobore 1917–1918 gg.//Pravoslavie.ru// URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/cerksud.htm#ftn9> (data obrashcheniya – 9.03.2012 g.)
3. Belyakova N. Proekty reformy tserkovnogo suda v kontse XIX veka // Tserkovnyy vestnik. Letopis' pravoslaviya v XXI veke//URL:http://www.e-vestnik.ru/history/proekty_reformy_tserkovnogo/?m=print (data obrashcheniya – 01.03.2012 g.)